

УДК 372.878(075.8)

Б. О. Голешевич

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры специальной педагогики и методик дошкольного и начального образования, УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь

ЗАКОНОМЕРНОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СЛУШАТЕЛЕЙ

В статье представлена методологическая сущность процесса музыкального восприятия. Осуществлена смысловая дифференциация понятий «слушание», «слышание», «восприятие музыки» и «музыкальное восприятие». Сформулированы наиболее очевидные закономерности музыкальных предпочтений различных категорий слушателей. Для педагогов-практиков и начинающих исследователей многочисленных аспектов системы музыкального образования представлена таблица корреляции жанровой избирательности младших школьников со средствами музыкальной выразительности.

Ключевые слова: восприятие, закономерности, импрессионизм, интроверты, потребности, предпочтения, реализм, романтизм, слушатели, средства музыкальной выразительности, экспрессионизм, экстраверты.

Введение

Восприятие музыки является наиболее массовым и функциональным видом художественного сотворчества слушателей. В период экспансивного развития электротехнических аудио, видеоустройств и музыкального шоу-бизнеса данное утверждение становится особенно релевантным (уместным). Несущественное **социальное противоречие** видится, однако, между естественной дифференциацией слушателей с различными художественными вкусами (эстетическими потребностями) и ситуативной необходимостью участия их в мероприятиях, сопровождающихся «индифферентной» для них музыкой. Малозначимым оно признаётся, по мнению Д. В. Колесова, из-за существующего постулата: «... вступать в противоречие может только то, что имеет нечто общее» [1, с. 670]. Учитывая справедливое мнение автора, музыку следует всё же признать наиболее массовым и востребованным видом искусства. Этот факт обусловлен её повседневной доступностью, практикоориентированностью и организационной необходимостью использования в многочисленных социальных условиях.

На первый взгляд, обсуждаемая тема статьи кажется прописной и широко известной. Вместе с тем отдельных, концептуально завершённых исследований существующего социального явления в научной среде не представлено. Следующим, наиболее существенным аргументом **актуальности** изучения музыкальных предпочтений и эстетических потребностей младших школьников, в частности, является необходимость ответа на вопрос начинающего педагога-музыканта: «С чего начинать учебный процесс?». Ответ, вероятно, заключается именно в выявлении наличествующих названных свойств у детей младшего школьного возраста. Дальнейшим и аксиоматичным этапом образовательного процесса, безусловно, становится развитие у учащихся музыкальной культуры, естественным образом трансформирующейся в художественную, эстетическую и нравственную. Данная иерархия понятий воспитания скрупулёзно представлена в работах Д. Б. Кабалевского «Прекрасное пробуждает доброе» [2] и Б. М. Неменского «Мудрость красоты: о проблемах эстетического воспитания» [3]. В контексте темы статьи речь идёт, прежде всего, о формировании у детей культуры музыкального восприятия.

Цель работы заключается в формулировании и характеристике закономерностей музыкальных предпочтений слушателей. Анализ этого компонента педагогической системы уделяли внимание многие исследователи: В. И. Загвязинский [4], В. В. Краевский [5], Е. С. Полякова [6], А. В. Хуторской [7] и др. Однако определения уважаемых учёных зачастую отличаются некоторой консервативностью и схожестью. Этот факт объективен и вполне объясним в контексте общей дидактики. «Однозначность терминологии – это неперемное требование к научному познанию, – справедливо считает В. В. Краевский и рекомендует, – пользоваться только определениями, которые дал тот, кто их предложил» [5, с. 190]. При этом автор не относится к своему утверждению догматически, не исключая определённой их корректировки в связи с изменениями как социальных, так и конкретно педагогических условий учебного процесса. Мнение учёного не подвергается сомнению по отношению к общей педагогике как науке. Однако в контексте её отраслей и типов образования цель, задачи, содержание, закономерности, законы, принципы, методы, педагогические условия, средства обучения и воспитания могут быть модифицированы.

Несмотря на функционирование общего понятия музыкальности человека, обусловленной степенью эмоциональности восприятия художественных произведений, способностями к определению звуковысотных и ладовых тяготений, выявлению и воспроизведению их темпо-ритмических особенностей, формулировки закономерностей проявления его различных свойств и видов творческой деятельности могут быть различными. Главными признаками данного компонента педагогической системы следует назвать: сущность явления, время, место и условия его возникновения. Поэтому в контексте темы статьи **закономерностью музыкальных предпочтений** слушателя является объективно существующее его субъективное психосоматическое свойство музыкальной избирательности, обусловленной возрастным цензом, релевантностью (уместностью) используемых произведений в определённых социальных и педагогических условиях.

На уроке музыки содержание основных компонентов педагогической системы естественным образом отличается от их определений в рамках общей дидактики и теории воспитания. Именно поэтому ещё один аргумент актуальности представленной работы состоит в обосновании корректных формулировок закономерностей музыкальных предпочтений слушателей. В них обязательно должны быть отражены либо зависимость данного психосоматического свойства человека от социально-педагогических условий, либо обусловленность функционирования первого влиянием вторых.

Методы и методология исследования

Практическое изучение стилей экспликации эмоционально-образного содержания музыки различными категориями слушателей и повышения у них культуры восприятия произведений данного вида искусства осуществлялось в процессе использования **авторских методов**: «Дифференциация и генерализация образных представлений», «Компаративный анализ музыки», «Эстетический анализ музыки» [8].

Методологической основой работы являлись знания о развитии **эстетического сознания** человека (Л. С. Выготский, Е. В. Назайкинский, В. И. Петрушин); об особенностях **творческого мышления** (Д. Б. Богоявленская, В. Н. Дружинин, Я. Л. Коломинский, А. Н. Леонтьев, И. А. Малахова, Я. А. Пономарев, Г. С. Тарасов, Б. М. Теплов); о **личностно-ориентированных** технологиях преподавания учебных дисциплин (Н. А. Алексеев, Ш. А. Амонашвили, Е. В. Бондаревская, В. В. Давыдов, И. С. Якиманская); об основах **теории и методики музыкального образования** (Э. Б. Абдуллин, Ю. Б. Алиев, О. А. Апраксина, Б. В. Асафьев, Н. Н. Гришанович, Н. Л. Гродзенская, Т. П. Королёва, В. В. Медушевский, Е. В. Назайкинский, В. П. Рева, В. Л. Яконюк); о сущности **эвристического мышления** (Г. С. Альтшуллер, А. В. Гордеев, А. Д. Король, Ю. Н. Кулоткин, Я. И. Перельман, А. В. Хуторской); о специфике **эвристического мышления в музыковедении и педагогике** (А. Б. Ковалёв, А. И. Ковалёв, Л. С. Коршунова, В. Н. Холопова). Статья готовилась в контексте основных положений работ представленных авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Известно, что музыку можно эксплицировать (истолковывать, объяснять) как вид искусства, предмет образования, сферу общественного сознания, средство отражения окружающей среды и социальной действительности. В этой связи следует коррелировать понятия «слушание», «слышание», «восприятие музыки», «музыкальное восприятие». Каждое из них имеет совершенно определенное семантическое (смысловое) значение.

Так, слушание музыки логично определять процессом, не характеризующимся систематическим результатом. Он происходит как в момент комитантного (преходящего) постижения озвучиваемых произведений, так и во время необходимого присутствия на неспецифических массовых мероприятиях, сопровождающихся фоновой музыкой. В данном контексте эффективность популяризируемой синектики как усовершенствованного метода «мозговой штурм», практикуемого с середины 50-х годов XIX столетия подвергается сомнению. Когда все говорят, не вникая в сущность озвученной собеседниками информации, вряд ли можно достичь «прорывных» решений проблемы. Наоборот, наиболее значимые идеи возникают и воплощаются «в тиши». Тем не менее в учебном процессе различных учреждений образования любая музыкальная деятельность на уроке детерминирована слушанием художественных произведений. Чтобы данный вид сотворчества не формулировался неопределённой формой глагола, проводится психолого-педагогическая установка на восприятие, осуществляется информационное обеспечение слушания музыки, практикуется повторность прослушивания сочинения, опредмечивается его художественно-педагогический анализ.

Понятие «слышание» содержания музыки отличается кардинальными показателями как эмоционально-чувственного, так и образовательного приращения компонентов витального (жизненного) опыта человека. Безусловно, уровни постижения семантики произведения у различных категорий

слушателей будут, возможно, даже контрастными, обусловленными степенью чувствительности, возрастом, художественным тезаурусом (запасом), энциклопедической эрудированностью. В социуме вовсе относительно комфортно сосуществуют антиподы людей с полюсными взглядами, мнением, поведением, целеполаганием. Кардинально отличающимися свойствами психосоматики обладают также композиторы, исполнители, заинтересованные и случайные слушатели. Технологические же особенности музыкального восприятия как нельзя лучше отражены в стихотворении Н. Рыленкова:

...Здесь мало увидеть,
Здесь нужно всмотреться,
Чтоб ясной любовью
Наполнилось сердце.

Здесь мало услышать,
Здесь вслушаться нужно,
Чтоб в душу созвучья
Нахлынули дружно... [9, с. 290–291].

Вопреки содержанию стихотворения, в последние годы отчётливо наблюдается преобладание двух социальных тенденций. Одна из них заключается в абстрагировании человека от окружающей действительности путем бессистемного просмотра сайтов мобильных устройств с применением наушников, другая – в хаотичном обсуждении текущих проблем без внимательного отношения к мнению участников дискурса. Поэтому присутствующих в подобных ситуациях правомерно называют «пользователями» и «обывателями». Принципиально новые идеи и их практическое воплощение предлагают преимущественно исследователи-эвристики.

Понятия «восприятие музыки» и «музыкальное восприятие» также имеют существенные смысловые различия и соответствующие определения. По мнению автора статьи, «если «музыкальное восприятие» свидетельствует в большей мере о способности слушателя к интонационной трактовке звуков любого происхождения, в том числе естественной и технической (т. е. неспецифической) среды, то «восприятие музыки» касается исключительно постижения семантики сочинений и материальных объектов данного вида искусства, всех атрибутов, свойственных ему. Это понятие отражает психический процесс и результат усвоения аудио-видео и метапредметной информации, относящейся к «институту» музыкального искусства» [10, с. 134]. Преобладающее функционирование одного из представленных понятий в процессе восприятия художественных произведений во многом является влиятельным фактором возникновения также и музыкальных предпочтений у слушателей.

В частности, многократное, регулярное звучание одного (даже «любимого») сочинения может спровоцировать как у взрослого, так и ребёнка его отторжение, называемое «порогом насыщения». И наоборот, ситуативное ознакомление с произведением неизвестным, не вызывающим позитивных эмоций, при аналитических повторных его прослушиваниях зачастую активизирует у слушателя положительные чувства. Подобные наблюдения можно выразить в следующей закономерности: **предпочтение музыкального произведения определяется периодичностью и внимательностью его восприятия.**

Существенное значение при слушании музыки приобретает уровень специальной подготовки человека. Учитывая его, логично дифференцировать слушателей условно на «любителей» и «профессионалов». В уточнении нуждается лишь истинная приверженность последних к определенным жанрам, стилям, образному содержанию произведений или нарочитая демонстрация предпочтений музыки «высокой пробы»? Формулировка закономерности в данном случае может быть следующей: **музыкальные предпочтения слушателей обусловлены уровнем их музыкально-профессиональной подготовленности.**

Значимым фактором музыкальных предпочтений слушателей являются условия восприятия сочинений. В системе общего среднего образования организация слушания музыки, являющаяся обязательным видом сотворчества, сопровождается определенными методическими процедурами. Но даже в запрограммированном учебном процессе педагог учитывает эстетические потребности и художественные интересы детей. Совершенно другой эмоциональный эффект у случайных слушателей будет от восприятия фоновой, «китчевой» или «конвейерной» музыки. В подобных ситуациях их музыкальная избирательность становится ещё притязательней (требовательней). Данную закономерность логично сформулировать как **зависимость музыкальных предпочтений слушателей от эстетических условий восприятия произведений.**

Музыкальная избирательность человека во многом обусловлена также его возрастным цензом. Этот фактор особенно заметен. В нём генерализованы (обобщены) социальные изменения в укладе жизни и ментальности людей старшего поколения, ностальгические воспоминания и звучание

произведений в представлении их первыми исполнителями, мелодическое, семантическое и темпо-ритмическое содержание музыки. И наоборот, названные факты напрочь или частично отсутствуют в биографиях детей, подростков и юношей. Поэтому они с удовольствием воспринимают музыку, сопровождаемую их взросление. Закономерность воплощения данного фактора музыкальной избирательности выражается в **зависимости музыкальных предпочтений от возрастных особенностей слушателей.**

Весьма важным свойством активизации интереса человека в постижении содержания музыки является мелодизм сочинений. Мелодия может быть упрощенной, с ограниченным использованием гармонических функций, основанная на так называемых «трёх аккордах». Зачастую такое произведение становится «шлягерным». Однако к данной категории вокальной музыки относятся сочинения и с более сложной гармонией, но легко воспринимаемые и повторяемые публикой. Чаще они представляют жанры народной, оперной и популярной музыки. В сформулированном виде анализируемая закономерность может трактоваться как **обусловленность музыкальных предпочтений слушателей выразительностью мелодий произведений.**

Существенное значение для гедонистического (с наслаждением) восприятия музыки имеет также её темпо-ритмическая основа. Степень воплощения этого фактора зависит как от возраста, так и психосоматического состояния слушателя. Важными представляются и условия использования музыки лирической, кантиленной и произведений, согласно афористическому выражению Б. В. Асафьева, «мускульно-моторного» характера [11]. «...Общезвестна основополагающая роль ритма в структуре музыкального синтаксиса. Этот компонент музыкальной речи в большей степени знаком любителям музыкального искусства уже потому, что ассимилирован ими из жизненного, кинетического опыта. Данный факт заметен даже в поведении малолетних детей при их попытке воспроизведения ритмического аккомпанемента к звучащему произведению хлопками ладошек» [8, с. 150]. Учитывая данные наблюдения, закономерность процесса восприятия можно сформулировать следующим образом: **музыкальные предпочтения слушателей зависят от темпо-ритмических особенностей музыки.**

Известно, что люди отличаются многими свойствами психосоматики. Две их категории характеризуются понятиями «интровертивности» и «экстравертивности». Сосредоточенность на анализе собственного «Я», рефлексии (отражении) событий прошлых лет и прожитого дня присуща, пожалуй, всем индивидам. Вместе с тем в обществе совершенно отчётливо выделяется категория людей необщительных, замкнутых, но переживающих эмоционально-чувственное состояние, возможно, даже более импрессиивно (впечатлительно) по сравнению со своими антиподами. Экстраверты, наоборот, отличаются противоположными свойствами характера, подобными поэтическим словам В. Застрожного, песни на музыку О. Гришина «Восемнадцать лет», «...усидишь ли дома в восемнадцать лет?» [12, с. 27–29]. Закономерность эстетической избирательности данных категорий людей представляется следующей: **музыкальные предпочтения слушателей обусловлены их интровертивным или экстравертивным характером.**

Определённый дискомфорт для слушателей привносят исполнители ремейков (переделок, новых вариантов) и ремиксов (переработок оригинальных композиций) произведений, озвученных в прошлые годы мастерами музыкального искусства. В этом случае влиятельными факторами восприятия являются привычный интонационный язык музыки, её тембр и темп, художественный уровень исполнения сочинений. Не случайно в последние годы часто возникают дискуссии об авторских правах на музыку и правомерности аранжировок лишь народных произведений. И даже в них желательно придерживаться правил корректного обновления статичных (гармонии, мелодии) и динамичных (тембра, темпа, тональности, фактуры) средств музыкальной выразительности. Вследствие зафиксированных принципов сочинения и исполнительства **обусловленность музыкальных предпочтений слушателей ностальгическими впечатлениями от первого звучания произведений в исполнении признанных артистов оперного и эстрадного искусства** является закономерным признаком процесса восприятия.

Заметное влияние на музыкальную избирательность человека оказывают факторы семантического значения образцов данного вида искусства и очевидной ангажированности (финансовой зависимости) их создания. Постигание смысла, преимущественно вокально-хоровой музыки, присуще слушателям старшего поколения. Инструментальные же пьесы индуцируют у них эстетическое наслаждение лишь благодаря их гармоническим, мелодическим, темповым и фактурным характеристикам. «Декодировка» художественного образа сочинения не является для обывателей приоритетной. Для детей и молодежи это утверждение тем более стало аксиоматичным.

Отрицательным фактором музыкальной «индустрии» следует считать и её ангажированность. Влияние данного обстоятельства на создание произведений искусства отмечалось всегда. Однако нынешний исторический период отличается сочинением малых форм (преимущественно вокальной

музыки), конвейерностью их производства и низким уровнем эстетического содержания. Поэтому закономерность выбора произведений для гедонистического удовлетворения представляется **зависимостью музыкальных предпочтений слушателей от художественно-смысловой сущности сочинений.**

Одним из индикаторов музыкальной избирательности людей является разница между культурой восприятия инструментальных и вокально-хоровых произведений. Эта особенность наиболее выразительно проявляется при слушании классической музыки в исполнении симфонического оркестра. Исключения составляют шедевры мировой классики (И. Бах «Шутка» из оркестровой сюиты № 2; Л. Бетховен «К Элизе»; В. Моцарт «Симфонии № 40» (главная партия); П. Чайковский «Танец маленьких лебедей» из балета «Лебединое озеро» и др.), мелодии которых используются в виде позывных сигналов мобильных устройств. Предпочтение популярной эстрадной и народной музыки объясняется доступностью восприятия смысла поэтических текстов и её средств выразительности. Темпо-ритм, в частности, является определяющим даже в англоязычных композициях. Сущность анализируемой закономерности заключается в **обусловленности музыкальных предпочтений слушателей вокально-инструментальными трактовками произведений и современным (ритмическим, тембровым) их звучанием.**

Претензионно отдельные категории людей относятся и к жанровому многообразию музыкальных сочинений. Такие слушатели являются преимущественно специалистами в данной области искусства. Поэтому их предпочтения проявляются и в отношении к конкретным композиторам и эпохальным стилям сочинения произведений: С. Баху (Барокко); М. Глинке (Классицизм); Ф. Шопену (Романтизм); Д. Шостаковичу (Реализм) и др. Поскольку формирование и развитие эстетических потребностей наиболее эффективно осуществляется у детей младшего школьного возраста, постольку следует руководствоваться не только программными установками на преподавание предмета «Музыка», но и знанием существующих у них предпочтений. Один из возможных вариантов изучения наличия и особенностей данного свойства у учащихся представлен в анкете.

Цель: определить влияние средств музыкальной выразительности на жанровые предпочтения младших школьников.

Музыка (исполняется по шестнадцать тактов на одном инструменте): сл. Н. Полякова, муз. Л. Захлевногo «Кузнечик»; В. Томас «Танец маленьких утят»; В. Моцарт «Турецкий марш»; бел. нар. танец «Крыжачок»; Р. Паулс «Чарли».

Задание: расставить порядковые номера озвучиваемых произведений в ячейках с их музыкальными характеристиками (порядок прослушивания пьес умышленно нарушается). Затем отметить знаком (+) под номером наиболее понравившегося произведения. Содержание анкеты представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Корреляция жанровых предпочтений младших школьников со средствами музыкальной выразительности

Жанры музыкальные	Тембр/ тип оркестра, сольное (инструментальное, вокальное) исполнение	Ритм (жанровый)	Темп	Динамика
Музыка для детей	Симфонический	Песенный	Очень медленный	Очень тихая
Популярная музыка	Народный	Маршевый	Медленный	Тихая
Классические произведения	Духовой	Танцевальный	Умеренный	Умеренная
Народная музыка	Вокальное соло	Ритм польки	Быстрый	Громкая
Джаз	Сольный инструмент (назвать его или оркестровую группу, к которой он относится)	Ритм вальса	Очень быстрый	Очень громкая

Вопросы:

1. К какому жанру вы отнесли бы данный фрагмент музыки?
2. На каких инструментах его лучше исполнять?
3. Какова ритмическая основа прозвучавшей мелодии?
4. В каком темпе лучше исполнять данную музыку?
5. При какой динамике желательно исполнять данную мелодию? [8, с. 250].

В процессе практического воплощения содержания анкеты становилось очевидным влияние средств музыкальной выразительности (тембра, ритма, темпа, динамики), ассимилированных учащимися младшего школьного возраста из жизни, на их жанровые предпочтения. Этот факт является

аксиоматичным. Современное тембровое звучание музыки, эффектно организованной темпо-ритмически и динамически, воспринимается детьми однозначно эмоционально. Этими же характеристиками отличается жанр популярной как детской, так и «взрослой» музыки. При анализе результатов апробированной анкеты становится очевидной закономерность **зависимости музыкальных предпочтений слушателей младшего школьного возраста от жанровой принадлежности произведений.**

Формальной избирательностью представителей старшего и, в особенности, молодого поколения правомерно считать фактор почитания ими музыкальной моды. Её функциональное воплощение в большей мере заметно именно в молодёжной среде. Подростки и юноши чаще организуют школьные, университетские и культмассовые мероприятия с «диско-течным» музыкальным репертуаром. Отчасти на них формируются эстетические вкусы и потребности молодых людей, несмотря на системное изучение ими музыки как учебного предмета в средних учреждениях образования. Вероятно, здесь уместно вспомнить народную поговорку: «С кем поведёшься, от того и наберёшься». В среде представителей старшего поколения анализируемый фактор восприятия не является столь выразительным. У этой категории людей имеются уже устоявшиеся критериальные оценки музыки. **Зависимость музыкальных предпочтений слушателей от существующих в текущее время стереотипов эстетической моды** можно считать закономерной.

Заключение

В статье представлены обоснования и определения закономерностей музыкальных предпочтений слушателей различных возрастных категорий. Корректное формулирование определений компонентов педагогической системы является одной из важных задач дисциплины «Музыкально-педагогическое проектирование». Способность студентов самостоятельно эксплицировать научные понятия и термины, обосновывать оригинальные идеи, не воспроизводя информацию из хрестоматийных источников, свидетельствует об их предрасположенности к научно-исследовательской деятельности.

В статье представлена также одна из возможных анкет, предназначенных для выявления имеющихся у детей младшего школьного возраста музыкальных предпочтений. Она может быть с успехом применима либо на зондирующем, либо констатирующем этапах экспериментальной научной работы различного уровня. С учётом темы исследования, безусловно, станет необходимой её релевантная (уместная) смысловая корректировка.

В соответствии с четырьмя основными видами художественного творчества, осуществляемыми на уроке музыки, адекватными авторскими методами их практического воплощения являются: «Дифференциация и генерализация образных представлений» (музыкальное восприятие); «Корреляция аудио-видеоинформации и озвучиваемой нотации» (вокально-хоровое пение с изучением элементов нотной грамоты); «Ладово-фактурные изменения и ритмизация мелодий» (музыкально-ритмическое исполнительство); «Музыкальные аналогии и импровизационная композиция» (выполнение творческих заданий); «Компаративный анализ музыки» (выполнение домашнего задания); «Эстетический анализ музыки» (организация факультативных занятий).

Представленные в статье определения закономерностей музыкальных предпочтений слушателей являются эксклюзивно-авторскими. Эстетическая избирательность детей и взрослых во многом обусловлена ситуативностью восприятия сочинений. Именно поэтому названные в работе факторы данного вида сотворчества действуют не одновременно и комплексно. Это утверждение детерминировано многими полюсными характеристиками слушателей. Для наглядности их лучше представить дихотомично (двойственно): дети – родители, юноши – взрослые, профессионалы – дилетанты, интроверты – экстраверты, романтики – реалисты, сангвиники – меланхолики, холерики – флегматики, сентиментальные – брутальные, импрессионные – экспрессионные и др. В данном контексте уместным представляется народный афоризм: «На вкус (в том числе, музыкально-эстетический) и цвет – товарищей нет». Вместе с тем вполне комфортно сосуществуют возрастные, корпоративные, этнические группы людей, национальные диаспоры и целые народы, имеющие преобладающие музыкальные предпочтения и эстетические потребности. Этот факт следует учитывать как в учебном процессе учреждений образования, так и при организации массовых мероприятий и торжеств.

В иллюстрируемой в статье анкете, предназначенной для выявления наличествующих у младших школьников музыкальных предпочтений, интегрированы основополагающие компоненты музыкальной речи: мелодия и лад, воспринимаемые латентно, темпо-ритм, тембр, динамика, жанр. Перманентный тренинг слуховых анализаторов их произвольного восприятия и дифференцирования у детей способствует обогащению музыкального опыта и повышению культуры восприятия.

Музыкальное воспитание, как и многие виды гуманитарного творчества, является частью художественного образования, трансформирующегося в эстетические эмоции, чувства, переживания,

потребности, оценки, идеалы. В абстрагированном представлении ребёнок с этими свойствами психосоматики, развитыми в соответствии с возрастом, не может быть безнравственным, так как «прекрасное пробуждает доброе».

Формулировки исследуемого компонента педагогической системы будут востребованы учителями музыки, слушателями курсов повышения квалификации, начинающими исследователями методологических основ системы музыкального образования. Достоверность зафиксированных определений закономерностей музыкальных предпочтений слушателей подтверждается итогами диссертационных исследований автора, очевидностью их функционирования в социуме и доступностью практической проверки экспериментальных данных.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Колесов, Д. В. Избранные психологические труды / Д. В. Колесов. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 736 с.
2. Кабалевский, Д. Б. Прекрасное пробуждает доброе / Д. Б. Кабалевский. – М. : Педагогика, 1973. – 334 с.
3. Неменский, Б. М. Мудрость красоты: о проблемах эстетического воспитания : кн. для учителя / Б. М. Неменский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1987. – 253 с.
4. Загвязинский, В. И. Теория обучения: современная интерпретация : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. И. Загвязинский. – 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2004. – 192 с.
5. Краевский, В. В. Основы обучения. Дидактика и методика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Краевский, А. В. Хуторской. – М. : Академия, 2007. – 352 с.
6. Полякова, Е. С. Психологические основы музыкально-педагогической деятельности : монография / Е. С. Полякова. – 2-е изд., испр. – Минск : БГПУ, 2005. – 195 с.
7. Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика / А. В. Хуторской. – М. : Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
8. Голешевич, Б. О. Музыкально-педагогическое проектирование : учеб. пособие / Б. О. Голешевич. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 276 с.
9. Рыленков, Н. Стихотворения и поэмы / Н. Рыленков. – Л. : Сов. писатель, 1981. – 780 с.
10. Голешевич, Б. О. Корреляция рецепторов младших школьников в процессе музыкального восприятия / Б. О. Голешевич // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : сб. науч. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. У. Д. Розенфельда / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: Т. Г. Барановская (отв. за выпуск) [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2023. – С. 131–137.
11. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс / Б. В. Асафьев. – Л. : Музыка, 1971. – 376 с.
12. Гришин, О. Милая рожа / О. Гришин. – Саратов : Приволжское кн. изд-во, 1973. – 76 с.

Поступила в редакцию 28.06.2024

E-mail: bronislav.goleshevich@mail.ru

В. О. Goleshevich

REGULARITIES OF MUSICAL PREFERENCES OF LISTENERS

The article presents the methodological essence of the process of musical perception. The semantic differentiation of the concepts of “listening”, “hearing”, “the perception of music”, and “musical perception” has been made. The most obvious regularities of musical preferences of different categories of listeners have been formulated. The table of correlation of junior schoolchildren’ genre selectivity with the means of musical expression is presented for practicing teachers and novice researchers of numerous aspects of the system of musical education.

Keywords: perception, regularities, impressionism, introverts, needs, preferences, realism, romanticism, listeners, means of musical expression, expressionism, extroverts.